

ФЕНОМЕН ТРАНСРЕГИОНАЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Д.А. Кузнецов

На фоне продолжающихся дискуссий о соотношении глобального и локального в мировой политике несомненную актуальность сохраняют и региональные исследования, что обусловлено высокими темпами развития регионализма и регионализации, которую одни воспринимают как односторонний с глобализацией процесс и как ее этап, другие – как ее основной контртренд и альтернатива. Все активнее набирают силу и трансрегиональные процессы, вовлекающие в себя целые регионы и основные полюсы эволюционирующей к полицентричности мировой системы. Укрепление региональной составляющей мировой политики, разрастание международных регионов или стягивание традиционных регионов в макрорегиональные комплексы может свидетельствовать о некоем новом, промежуточном этапе глобализации¹. На современном этапе, тем не менее, основной массив теоретических исследований упускает из внимания трансрегиональный уровень международного взаимодействия, который, вероятно, является самым «молодым» и, в связи с этим, представляет незначительный (по сравнению с другими уровнями и мегатрендами) эмпирический материал. Однако качественно новое развитие трансатлантического сотрудничества, инициирование и запуск

таких проектов как Транстихоокеанское партнерство, АТЭС, «Форум Азия-Европа», деятельность БРИКС или таких региональных объединений как ЕАЭС, дальнейшее распространение практики открытого регионализма свидетельствуют о том, что трансрегиональный уровень международных отношений приобретает особую значимость и уже не может игнорироваться, учитывая вес и потенциал акторов, вовлеченных в данные процессы. Это требует не только проведения качественных исследований в области практической реализации трансрегиональных проектов, но и теоретического осмысления данных процессов формирования новых трансрегиональных пространств.

ТРАНС-, КРОСС-, ИНТЕР-, МАКРО-РЕГИОНАЛИЗМ: БОРЬБА ТЕРМИНОЛОГИИ

Подобно сложившимся разночтениям по поводу сущности и масштабов регионализма, в науке не сложилось и единого подхода к феномену трансрегионализма и его последствиям. Спорными остаются характер и функции данного явления и даже возможность его вписывания в горизонтальную и вертикальную дифференциацию глобального пространства. Более того, если одной из проблем, возникающих при исследовании региональных процессов, по-прежнему остается отсутствие консенсуса по поводу определения понятий «регион» и «регионализм», то в случае с исследованием трансрегиональных процессов проблема

¹ Мировое комплексное регионоведение / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 416 с. [Mirovye kompleksnoye regionovedenie (World comprehensive regional studies) / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2015. 416 p].

возникает уже на этапе выбора самой терминологии. В науке встречается сразу несколько терминов, применяемых теми или иными авторами к рассматриваемому процессу: трансрегионализм, интеррегионализм, кросс-регионализм, панрегионализм, макрорегионализация, сетевой регионализм, глобальная регионализация, трансконтинентализм и другие. При этом часто авторы не обосновывают выбор термина, а грань между ними настолько размыта, что их использование в различных контекстах принимает синонимический характер.

Основные споры, тем не менее, развернулись вокруг двух наиболее часто встречающихся понятий, интеррегионализм и трансрегионализм, которые, по мнению целого ряда зарубежных авторов, относятся к двум различным явлениям международной жизни, имеющим схожую природу, но различный эффект.

Наиболее употребляемым термином в зарубежных исследованиях является «интеррегионализм». Фредрик Содербаум и Люк Ван Лангенхов определяют его как «условие или процесс установления связей между двумя регионами»², подчеркивая, при этом, различную природу и нетождественность процессов регионализма и интеррегионализма. Аналогичного взгляда придерживается и Майкл Рейтетер, дополняя определение формами таких связей – «основанных на договоре или установленных *de facto*». Он также определяет интеррегионализм через «взаимодействие двух регионализмов»³. Лай Йео считает необходимым сделать в определении акцент на процессе «институционализации» таких отношений⁴. Так или

иначе, большинство авторов рассматривают интеррегионализм как отдельное явление международной жизни, связанное с установлением отношений (не всегда институционализированных и устойчивых) между двумя регионами.

Другой точки зрения придерживается Ральф Ролофф. Интеррегионализм, с его точки зрения, – это «процесс расширения и углубления политических, экономических и социальных связей между международными регионами»⁵. Данное определение подчеркивает комплексный характер межрегиональных связей. Кроме того, определение не ограничивает такое взаимодействие двумя международными регионами, что, очевидно, позволяет включать в анализ такие группы как АСЕМ или Форум Восточноазиатского-Латиноамериканского партнерства (ВАЗЛАФ). Такой подход, который можно назвать «межрегиональным», концентрирует внимание на том, что субъектами интеррегионализма являются два и более консолидированных в той или иной форме региона, таких как ЕС, НАФТА, АСЕАН и т.д.

Сложилось в академической среде и другое, широкое понимание современных связей между региональными акторами, включающее как отдельные государства, так и негосударственных акторов. Сравнивая подходы различных авторов к этим явлениям международной жизни, легко проследить эволюцию такого подхода, которая прошла от разграничения понятий до, в ряде случаев, их вписывания в единую типологию.

Юрген Рюлланд считает необходимым различать понятия трансрегионализма и интеррегионализма⁶. По его мнению, интеррегионализм возникает в процессе налаживания диалога между двумя региональными объединениями (например, АСЕАН-ЕС или ЕС-МЕРКОСУР) и основывается на слабой

² Söderbaum, Fredrick; van Langenhove, Luk. Introduction: The EU as an Global Actor and the Role of Interregionalism / In "The EU as a Global Player: The Politics of Interregionalism". Routledge, 2006. P. 9.

³ Reiterer, Michael. Interregionalism: a New Diplomatic Tool, the European Experience with East Asia // Materials of the 3rd Conference of the European Studies Association Asia-Pacific, Tokyo, 8-10 December 2005. P. 1.

⁴ Yeo, Lay Hwee. The Inter-regional Dimension of EU-Asia Relations: EU-ASEAN and the Asia-Europe Meeting (ASEM) Process // *European Studies*, 2007, No.25, p.174.

⁵ Roloff, Ralf. Interregionalism in Theoretical Perspective: State of Art / in Interregionalism and International Relations, ed. by Hänggi et al. Oxon: Routledge, 2006. P. 18.

⁶ Rülland, Jürgen. The EU as an Inter- and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe's Relations with Asia, 2002. P.3. Mode of access: <https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/41658/3/ruland.pdf>.

институционализации, часто с учреждением встреч *ad hoc*. Трансрегионализм – есть, по его мнению, процесс институционализации сотрудничества между представителями различных регионов, где стороны могут быть представлены как региональным интеграционным объединением, так и отдельным государством. При этом трансрегиональные объединения тяготеют к учреждению общих институтов, форумов, постановке долгосрочных целей, формируют общую идентичность, основанную на тех или иных общих идеологических, прагматических предпочтениях и принципах, а также стремятся к консолидации в качестве международного актора. К примерам таких объединений, по мнению Рюлланда, относятся Саммит Азия-Европа, а также АТЭС⁷. Из такой типологизации, однако, не ясно, можно ли вписать в нее некоторые формы субрегионального взаимодействия. Возникает вопрос, можно ли отнести сотрудничество МЕРКОСУР–АЛБА или НАФТА–Тихоокеанский Альянс в рамках латиноамериканского региона к примеру интеррегионализма, а политику Восточного партнерства ЕС с отдельными государствами Восточной Европы к явлению трансрегионального сотрудничества. Тем не менее, хотя Рюлланд и разграничивает два явления, его определение трансрегионализма оказывается слишком широким и может без противоречий включить в себя «интеррегионализм» как один из типов институционализированных связей между регионами.

Любопытна еще одна точка зрения: Фредрик Содербаум, Майкл Рейтерер, Хайнер Хэнгги⁸ и ряд других авторов, наоборот, рассматривают трансрегионализм как один из видов интеррегионализма. Определив в качестве критерия типологизации тип акторов, Хэнгги выделяет пять типов интеррегионализма:

1) отношения между региональной организацией/интеграционным объединением го-

сударств и отдельным государством другого региона (ОБСЕ-Южная Корея, ЕС-США);

2) отношения между двумя региональными интеграционными группами (ЕС-АСЕАН);

3) отношения между региональной организацией/форумом и региональной интеграционной группой (АСЕМ-ЕС);

4) отношения между группами государств из двух регионов (ВАЗЛАФ);

5) отношения между отдельными государствами (не связанных в какую-либо организацию) из разных регионов мира (АТЭС)⁹.

В своих работах Хэнгги отмечает, что именно второй тип взаимодействия представляет собой «чистый» интеррегионализм. Другие типы относятся к квази-интеррегионализму, и только пятый тип он называет трансрегионализмом. Однако многие исследователи не соглашались с таким тезисом. Кристофер Дент, например, разделяет эти два явления, определяя интеррегионализм как «отношения между двумя отдельными регионами», а трансрегионализм как создание «общих пространств» между регионами и их частями, в которых акторы (включая индивидов, сообщества и организации) имеют общие связи и общие взгляды на сотрудничество, побуждающие их к объединению¹⁰. Таким образом, Дент расширяет объем второго понятия и, в то же время, считает оба явления различными по природе. Лай Суей-Йи вообще выводит термин «трансрегионализм» из употребления, заменяя его размытым термином «интеррегионализм в широком смысле» и включает в типологию отношения между региональными объединениями и отдельными государствами, называя это «асимметричными двусторонними отношениями» (*asymmetric bilateralism*¹¹).

⁹ Hänggi, Heiner; Roloff, Ralf; Rüland, Jürgen. *Interregionalism and International Relations*. Oxon: Routledge, 2006. P. 40.

¹⁰ Christopher Dent. *From Inter-regionalism to Trans-regionalism? Future challenges of ASEM* // *Asia Europe Journal*, 2003, No. 1, p. 224.

¹¹ Suet-Yi Lai. *Inter-regionalism of Nation-States: Asia-Europe Meeting (ASEM) as a Case-study*. University of Canterbury, 2012. Mode of access: http://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/9422/thesis_fulltext.pdf?sequence=3.

⁷ Ibid.

⁸ Hänggi, Heiner. *Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives* / Workshop Paper for the Conference “Dollar, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas”. CA, Los Angeles, May 18, 2000. Mode of access: <http://www.cap.lmu.de/transatlantic/download/Haenggi.PDF>.

Таблица 1

Подходы к определению взаимодействия между регионами
и региональными державами*

PO – региональная организация; РИГ – региональная интеграционная группа					
	РИГ +	PO +	отношения групп стран 2-х регионов	государства из более чем 2-х регионов	PO/РИГ + отдельное государство
Хэннги	интеррегионализм (идеальный тип – PO-PO)			мегарегионализм	квази- интеррегионализм
	новый интеррегионализм (=интеррегионализм в широком смысле)				
Рюланд	(старый) интеррегионализм (би-интеррегионализм)			(новый) трансрегионализм	–
Аггарвал и Фогарти	интеррегионализм (≈трансрегионализм)			трансрегионализм (≈интеррегио- нализм)	–
Дент	интеррегионализм			трансрегионализм	–
Ролофф	интеррегионализм			–	–
Уео	интеррегионализм		–	–	–
Рейтетер	связи двух регионализмов			–	–
Седербаум и Ригнер	чистый интеррегионализм	гибридный террегионализм	трансрегионализм		–
Гилсон	бирегionalное взаимодействие			трансрегионализм	–
Сует-Йи	чистый интеррегионализм			интеррегионализм в широком смысле	ассиметричные двусторонние отношения

* Основы классификации разработаны в: Suet-Yi Lai. *Inter-regionalism of Nation-States: Asia-Europe Meeting (ASEM) as a Case-study*. University of Canterbury, 2012. Mode of access: http://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/9422/thesis_fulltext.pdf?sequence=3. Классификация была расширена и дополнена автором настоящей статьи по результатам исследования.

Как справедливо отмечает К. Раджагри, исследователи часто использовали термины «интеррегионализм» и «трансрегионализм» как взаимозаменяемые¹². Так, в одной из своих работ Рюланд называет институционализированные отношения между двумя региональными объединениями «старым интеррегионализмом (би-интеррегионализмом)», а отношения с участием отдельных региональных держав – «новым трансрегионализмом»¹³. Винод Аг-

гарвал и Эдвард Фогарти, хотя и разделяют оба понятия (по тому же критерию, что и Рюланд), признают, что оба термина можно использовать синонимично¹⁴.

Лаи Сует-Йи провел сравнительный анализ использования терминов, описывающих взаимодействие между региональными объединениями и державами, предложив в качестве визуализации тезиса об отсутствии консенсуса среди исследователей таблицу. С учетом изложенного выше, данная таблица была переработана и дополнена (см. Табл. 1).

¹² Rajasree K.R. The Evolution of Transregional Cooperation: A Case Study of Indian Ocean Rim Association for Regional Cooperation (IOR-ARC) // *Online International Interdisciplinary Research Journal*, 2015, Jan-Feb, Vol.5, No.5, p.288.

¹³ Suet-Yi Lai. *Inter-regionalism of Nation-States: Asia-Europe Meeting (ASEM) as a case-study*. University of Canterbury, 2012. Mode of access: http://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/9422/thesis_fulltext.pdf?sequence=3.

¹⁴ Aggarwal, Vinod; Fogarty, Edward. *Between Regionalism and Globalism: European Union Transregional and Interregional Trade Strategies / in European Union Trade Strategies: Between Globalism and Regionalism*. London: Palgrave, 2004. Mode of access: <http://basf.berkeley.edu/pdf/articles/Between%20Regionalism%20and%20Globalism%20European%20Union%20Trade%20Strategies.pdf>.

Российские исследователи редко используют термин «интеррегионализм»; наиболее часто употребляются понятия «трансрегионализм» и «макрорегионализация». В то время как под вторым обычно понимается создание больших интегрированных объединений на макрорегиональном уровне (ЕС, ФТАА и др.), то под первым понятием подразумевается создание интегрированных объединений между различными региональными кластерами, не привязанных к географическому фактору (БРИКС, ТТП и пр.).

Е.В. Колдунова в русском переводе своей статьи «Next time, at ASEM! Theory and Practice of Interregional (выделение мое – Д.А.) Relations»¹⁵ использует более привычный для российских исследователей термин «трансрегиональные отношения»¹⁶. А.Д. Воскресенский считает, что трансрегионализм может выступать как в виде «макрорегионализации регионов», так и в качестве межрегиональных связей «больших регионов»¹⁷. Возможно, этот подход может быть расширен с учетом включения в типологию трансрегионального взаимодействия институционализированных отношений между отдельными государствами, представляющими разные регионы мира (например, БРИКС), либо через акцент на вне-территориальном, пространственном характере макрорегионализации, ведущей к формированию глобальных международных регионов. Глобальный международный регион при этом понимается как «комплекс устойчивых транс-

национальных хозяйственных и/или иных связей, в котором регулярность, устойчивость и плотность этих связей достигли такой величины, при которой комплекс начинает требовать регулирования этих отношений самих по себе, своих отношений с непосредственно затрагиваемыми государствами, а также его взаимосвязей с международными и/или глобальными институтами»¹⁸. Одной из характеристик таких регионов является различная степень экономической, политической, военной конкурентоспособности и социально-культурной целостности, что отражает всю совокупность противоречий между такими регионами, решение которых ведет к развитию единого и взаимосвязанного глобального пространства мировой системы в рамках эволюции и трансформации мировых порядков вплоть до перехода международной системы в новое над- и транснациональное качество, которое, в свою очередь, трансформирует в новое качество и составные элементы транснационального мирового пространства¹⁹. Такой подход отражает широкое понимание трансрегиональных процессов не только как процесса стягивания субрегиональных и региональных объединений, а также отдельных региональных держав, но и консолидацию качественно нового уровня международного взаимодействия. При этом концептуализация трансрегионализма невозможна без опоры на пространственный подход и его ключевого понятия «пространство», которое понимается как некая организационная надстройка над территорией, где социальные отношения принимают системный и устойчивый характер²⁰.

¹⁵ Koldunova E. Next-Time, at ASEM!: Theory and Practice of Interregional Relations: Russia, Take Note // *International Affairs*, Special Issue: Russia and ASEAN, 2010. Mode of access: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/4.pdf.

¹⁶ Колдунова Е.В. Встречаемся в АСЕМ! Теория и практика трансрегиональных отношений: памятка для России // *Международная жизнь*. – 2010. – №10. – С.21-27. [Koldunova E.V. Vstrechaemsja v ASEM! Teorija i praktika transregional'nyh otnoshenij: pamjatka dlja Rossii (Next-Time, at ASEM!: Theory and Practice of Interregional Relations: Russia, Take Note) // *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 2010, No.10, pp. 21-27].

¹⁷ Мировое комплексное регионоведение / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – с. 174. [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie (World comprehensive regional studies) / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2015. P. 174].

¹⁸ Транснациональные политические пространства: явление и практика / Отв. ред. М.С. Стрженева. – М.: Весь Мир, 2011. – с. 44 [Transnatsional'nye politicheskie prostranstva: iavlenie i praktika (Transnational political spaces: phenomenon and experience) / Ed. by M.S. Strezhneva. Moscow: Ves' Mir, 2011. P.44].

¹⁹ Мировое комплексное регионоведение / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – с. 18. [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie (World comprehensive regional studies) / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2015. P. 18].

²⁰ Косолапов Н.А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // *Международные процессы*. – 2007. – Том 5, №3. – с. 59 [Kosolapov N.A.

В этом случае термин «трансрегионализм» приобретает «зонтичный» характер, может включать в себя все формы глобального межрегионального взаимодействия и рассматриваться как новый уровень международных отношений между региональным и глобальным. Попытку ввести «зонтичный» термин и предпринял, как указывалось выше, Хайнер Хэннги. В большой монографии, которая представляет собой на сегодняшний день едва ли не единственное комплексное исследование процессов межрегионального сотрудничества, Хэннги и его коллеги Ральф Ролофф и Юрген Рюланд определяют интеррегионализм как «институционализированные отношения между регионами мира»²¹. В свою типологию интеррегионализма исследователи вписывают отношения между отдельными государствами, называя это «квази-интеррегионализмом» и «мега-регионализмом». Однако возникает вопрос: не существует ли в их типологизации противоречия, поскольку создание общих политических и экономических пространств между отдельными государствами из разных регионов мира не может быть вписано в тот объем понятия «интеррегионализма», которое предложили сами исследователи.

Попытку решения данной проблемы концептуализации может предложить лингвистический словообразовательный анализ, при помощи которого значения вышеупомянутых терминов могут быть рассмотрены с применением семантического анализа меняющих их значения приставок²².

Как уже было отмечено, наиболее частотным термином в зарубежной литературе

остается «интеррегионализм». По данным английских толковых словарей приставка «inter-» содержит в себе значение «среди, между; включающий две и более составных»; эти же значения подчеркивает и соответствующая статья этимологического словаря английского языка. По аналогии со словом «международный» (international – among/between nations), «интеррегиональный» означает «межрегиональный» (т.е. между двумя и более регионами), где, как подразумевается, региональная составляющая должна быть консолидирована в рамках того или иного регионального объединения (ЕС, АСЕАН, НАФТА и другие) (см. *Рис. 1*).

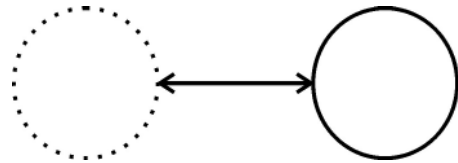


Рис. 1. Интеррегиональные связи

Приставка «кросс-» придает оттенки «пересечения, взаимоналожения, движения от одного к другому или между ними». В науке термин «кроссрегиональный» обычно несет значение «проявляющий себя в разных регионах». Отсюда, например, используемый в современном мировом комплексном регионоведении термин «кроссрегиональный анализ» (см. *Рис. 2*).

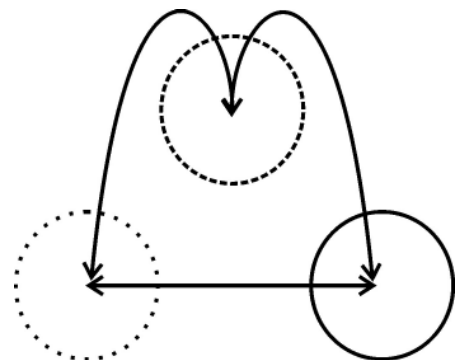


Рис. 2. Кроссрегиональные связи

Приставка «макро-», означающая «огромный, масштабный, всецелый», часто используется в исследованиях регионализма и глобализации, обычно описывая формирование

Prostranstvenno-organizatsionnyi podkhod k analizu mezhdunarodnykh realii (Spatial approach in IR analysis) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2007, Vol. 5, No.3, p. 59].

²¹ Hännigi, Heiner; Roloff, Ralf; Rüland, Jürgen. *Interregionalism and International Relations*. – Oxon: Routledge, 2006. P. 3.

²² При сравнительном лингвистическом анализе значений английских приставок использовались наиболее популярные словари английского языка Oxford, Longman, Macmillan, а также этимологический онлайн-словарь. Режим доступа: www.oxfordlearnersdictionaries.com, www.ldoceonline.com, <http://www.macmillandictionary.com>, <http://www.etymonline.com>.

больших регионов, или макрорегиональных комплексов (сформированных внутренними и внешними, региональными и трансрегиональными взаимосвязями²³; проекты Панамериканской зоны свободной торговли или Восточноазиатского сообщества – примеры такого процесса). При этом «макрорегионализация» нередко используется синонимично «глобальной регионализации», как новой формы региональной интеграции, характеризующейся созданием глобальных регионов, наличием общих пространств, транснациональными сетями и даже формированием наднационального уровня взаимодействия²⁴ (см. Рис. 3).

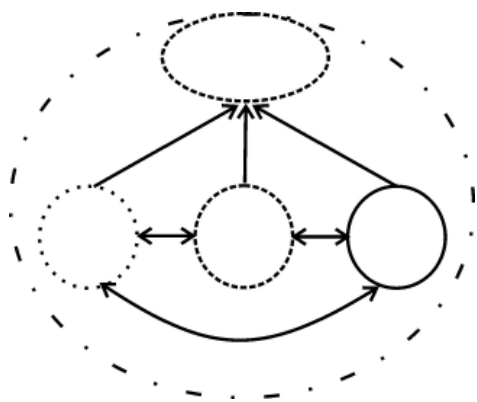


Рис. 3. Макрорегионализация

Использование приставок «пан-» и «мульти-» может привести к нежелательному идеологическому подтексту (геополитические панидеи Карла Хаусхоффера, хотя эта концепция и представляет для исследования большой интерес), ограничить объем понятия географическими рамками (как «включающий все элементы класса» – панамериканский, паневропейский), или сместить акцент на со-

существование в мировой системе множества региональных кластеров (мультирегионализм), что вряд ли нуждается в определении.

Наиболее обоснованно, таким образом, использование приставки «транс-». Во-первых, значение приставки (как в исконном, так и в современном понимании) характеризуется наибольшей широтой, объединяя многие из названных выше, как-то: «сквозь, через, всеохватывающий, между различными элементами, сверх, за пределами и т.д.». То есть сама структура слова «трансрегионализм» подчеркивает множество регионов без акцентирования на типе акторов и определяет характер взаимодействия. Во-вторых, в политической науке уже существует целый ряд понятий с приставкой «транс-», означающих не только направленность движения, потоков и объединение (например, трансграничный), но и взаимодействие различных акторов с их выходом за привычные территориальные границы (к примеру, транснациональный) (см. Рис. 4).

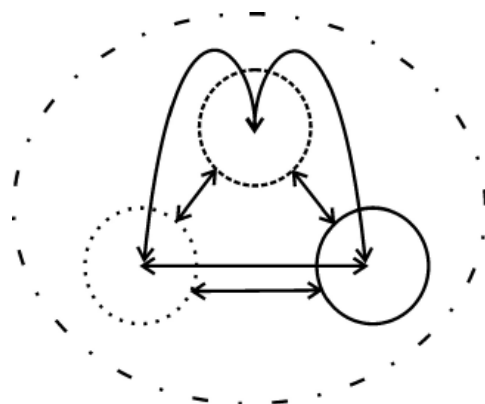


Рис. 4. Трансрегиональные связи

ХАРАКТЕР ТРАНСРЕГИОНАЛИЗМА

Таким образом, из анализа зарубежной литературы можно заключить, что в научной среде самостоятельно происходит формирование нескольких конкурирующих подходов к исследуемому явлению, выделяемых в зависимости от ответа на следующие вопросы:

а) является ли интеррегионализм/трансрегионализм проявлением регионализма,

²³ Мировое комплексное регионоведение / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – с. 182. [Mirovye kompleksnoe regionovedenie (World comprehensive regional studies) / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2015. P. 182].

²⁴ Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. – 2015. – №2(19). – с. 17. [Lagutina M.L. Global'nyj region kak jelement mirovoj politicheskoy sistemy XXI veka (Global region as an element of world political system of the XXI century) // *Sravnitel'naja politika*, 2015, No.2(19), p. 17.].

или он представляет собой отдельный тренд международных отношений, к которому неприменимы теории интеграции и регионализма?

б) нужно ли рассматривать трансрегионализм и интеррегионализм как разнородные явления, как проявления одного и того же процесса (можно ли их типологизировать?), либо два этих термина абсолютно взаимозаменяемы?

Индийский исследователь К. Раджасри разделил историю трансрегионализма на два этапа. Первый этап развития трансрегионализма, который Раджасри отсчитывает с 1963 года²⁵, характеризовался двумя особенностями: создание ориентированных на безопасность трансрегиональных союзов в условиях холодной войны (НАТО, CENTO, SEATO) и создание сети интеррегиональных союзов вокруг ЕЭС²⁶. Хайнер Хэннги называет это «веерной системой» интеррегиональных связей Европейского Экономического Сообщества²⁷. Позже, по его мнению, межгрупповой формат интеррегионализма, благодаря лидирующей роли ЕЭС в его продвижении, стал некой всеобщей моделью, заимствованной другими регионами²⁸. Вторая волна в развитии трансрегиональных связей, как отмечает Раджасри, наступает в результате активизации процессов глобализации в 1990-е годы, углубления либерализации торговли и процессов регионализма и связана, прежде всего, с экономическими вопросами сотрудничества. Более того, вместе с экономикой на настоящем этапе актуализируются проблемы энергетики, экологии, мяг-

кой безопасности и т.д.²⁹, что требует более слаженной координации действий уже не в рамках региона, а на трансрегиональном и глобальном уровне. При внимательном рассмотрении эволюции и особенностей трансрегиональных процессов в мире не возникает сомнений в их соответствии логики развития регионализма. Именно этот факт позволил Хайнеру Хэннги, вопреки точке зрения Содербаума и Лангенхове, сделать вывод о тождественной природе регионализма и трансрегионализма и обозначить эти два этапа, по аналогии, как «старый интеррегионализм» и «новый интеррегионализм»³⁰.

В соответствии с исследованиями Бьерна Хеттне и Фредрика Содербаума, старый регионализм характеризовался протекционистской направленностью, продвигался государствами «сверху», был четко ориентирован на узкие проблемы экономики и безопасности и подчинялся, в целом, логике биполярности. Для пришедшего ему на смену с окончанием холодной войны нового регионализма характерна интенсивность и многомерность сотрудничества, открытый характер, активное вовлечение негосударственных акторов и формирование регионов-центров мировой политики³¹. Трансрегиональное сотрудничество представляет собой не только расширение пространства взаимодействия, но и формирование более эффективных форм глобального управления. Эти факторы позволяют предположить, что макрорегиональные комплексы станут новыми полюсами в складывающейся полицен-

²⁵ 20 июля 1963 года была подписана Яундская конвенция о торговых и экономических преференциях между членами ЕЭС с 18 странами Африки.

²⁶ Rajasree, K.R. The Evolution of Transregional Cooperation: A Case Study of Indian Ocean Rim Association for Regional Cooperation (IOR-ARC) // Online International Interdisciplinary Research Journal, 2015, Jan-Feb, Vol.5, No. 5, pp. 289-290.

²⁷ “hub-and-spokes system”, см. Hänggi, Heiner. Interregionalism: Empirical and Theoretical perspectives / Workshop Paper for the Conference “Dollar, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas”. CA, Los Angeles, May 18, 2000. P. 4.

²⁸ Ibid.

²⁹ Rajasree, K.R. The Evolution of Transregional Cooperation: A Case Study of Indian Ocean Rim Association for Regional Cooperation (IOR-ARC) // Online International Interdisciplinary Research Journal, 2015, Jan-Feb, Vol.5, No.5, pp. 290-291.

³⁰ Hänggi, Heiner; Roloff, Ralf; Rüland, Jürgen. Interregionalism and International Relations. Oxon: Routledge, 2006. P. 32.

³¹ Hettne, Björn; Söderbaum, Fredrik. Regional Cooperation: A Tool for Addressing Regional and Global Challenges // in International Task Force on Global Public Goods, Achieving Global Public Goods. Stockholm: Foreign Ministry, 2006, p. 183.

тричной структуре мира³², по аналогии с тем, что Юрген Рюлланд назвал «концертом регионов»³³.

Трансрегиональный уровень взаимодействия может представлять собой более эффективный уровень управления и принятия решений, имеющих мировое значение, чем глобальный (сопряженный со сложностью поиска консенсуса между всеми участниками международных отношений) и региональный (т.е. жестко ограниченный географически, экономически и политически). Участие государства в трансрегиональных объединениях открывает перед ним новые возможности, позволяя находить новые эффективные конфигурации в объединении ресурсов, в обеспечении экономического процветания и безопасности, а также новые инструменты для реформирования глобальных институтов, многие из которых находятся в стагнации после краха биполярности. Перед государствами, интегрирующимися в макрорегиональные и трансрегиональные комплексы, открываются следующие возможности: а) участие в глобализации в щадящем варианте; б) подтягивание менее развитых государств через преференции и инвестиции; в) подтягивание отсталых субнациональных территорий путем создания «треугольников роста»; г) укрепление экономических позиций более развитых стран; д) укрепление геополитических позиций стран и региона³⁴.

³² Мировое комплексное регионоведение / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – с. 92. [Mirovovoe kompleksnoe regionovedenie (World comprehensive regional studies) / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2015. P. 92].

³³ Roloff, Ralf. Europa, Amerika und Asien Zwischen Globalisierung und Regionalisierung: das Interregionale Konzert und die Ökonomische Dimension Internationaler Politik (Europe, America and Asia between globalization and regionalization: an interregional concert and the economic dimension of world politics). Paderborn; München, 2001, 359 p.

³⁴ Мировое комплексное регионоведение / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – с. 181. [Mirovovoe kompleksnoe regionovedenie (World comprehensive regional studies) / Ed. by Alexei

Винод Аггарвал и Эдвард Фогарти считают, что трансрегионализм носит экономический характер³⁵, а Хайнер Хэннги утверждает, что процессы трансрегионализма привели к консолидации трех глобальных центров мировой экономики – т.н. Триады – Северной Америки, Европы и Восточной Азии³⁶. Тем не менее, например, создание и функционирование группы БРИКС позволяет оспорить данный тезис. Очевидно и то, что в работе АСЕМ, ЕАЭС, в инициативах по созданию ТТП и ТТИП присутствует значительный политический и цивилизационный компонент. Более того, как было указано выше, еще в эпоху старого трансрегионализма огромную роль играли и военно-политические факторы (трансрегиональный характер НАТО). Но при этом трудно спорить с тем, что экономический фактор остается одним из главных, если не ведущим фактором. Создание таких объединений как Транстихоокеанское партнерство, которое объединяет как мировых лидеров их числа наиболее развитых стран (США, Япония, Южная Корея и другие), так и значительно менее развитые экономики, может свидетельствовать о том, что в мире активно разворачиваются процессы глобального разделения труда, производственно-экономической стратификации на фоне усиления международной конкуренции в современной капиталистической мир-экономике. Складывание группы БРИКС было определено и тем, что ее члены стремились к поиску альтернативной модели проведения как внутренних структурных реформ, так и создания новой парадигмы глобального управления, в том числе и в ми-

D.Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2015. P. 181].

³⁵ Aggarwal, Vinod; Fogarty, Edward. Between Regionalism and Globalism: European Union Transregional and Interregional Trade Strategies / in European Union Trade Strategies: Between Globalism and Regionalism. London: Palgrave, 2004. P. 6. Mode of access: <http://bas.berkeley.edu/pdf/articles/Between%20Regionalism%20and%20Globalism%20European%20Union%20Trade%20Strategies.pdf>.

³⁶ Hänggi, Heiner. Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives / Workshop Paper for the Conference “Dollar, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas”. CA, Los Angeles, May 18, 2000. P. 13.

ровой финансово-экономической системе, о чем свидетельствует создание Банка БРИКС. В БРИКС входят как крупнейшие страны-производители (государства-фабрики), так и крупнейшие экспортеры ресурсов, что является примером стягивания ресурсов на новом внетерриториальном трансрегиональном пространстве.

В любом случае, развитие трансрегиональных связей влечет за собой серьезные структурные последствия для мировой системы. Конкурирующие (или, с другой точки зрения, взаимодополняющие) подходы ведущих школ международных отношений предлагают различные подходы к изучению деятельности международных объединений любого уровня. Так, для реалистов любая международная организация или объединение – есть недолговечный союз, прагматический и стратегический инструмент государств, прежде всего региональных и глобальных держав, используемый для обеспечения своего гегемонизма и/или выгод. Сторонники либерализма рассматривают международные объединения в качестве отдельных акторов, существование которых не просто естественным образом вытекает из нацеленности государств на сотрудничество в условиях глобальной взаимозависимости и многообразия акторов, но также необходимо, поскольку обеспечивает стабильное и мирное развитие и укрепляет предсказуемость развития международной системы. Еще одной школой, активно включившейся в дискуссии о международных объединениях, стала школа конструктивизма, которая отталкивается от первостепенной значимости идей (конструктов), определяющих цели, интересы, опасения, восприятия, идентичности и, следовательно, действия государств на мировой арене. Для конструктивистов центральным актором является государство, но при этом они отрицают «материализм» реалистов и призывают к изучению комплекса факторов и условий; они признают анархичную структуру международных отношений, но не связывают ее исключительно с максимизацией мощи, балансом сил и признают многовариативность отношений между государствами, которые зависят от сложившихся взаимовосприятий. Реальная

сущность трансрегионализма, однако, не может объясняться лишь одним фактором и имеет в своем основании как субъективные, так и объективные факторы. Современные международные процессы в значительной мере зависят от разворачивающихся мегатрендов глобализации, интеграции и т.д., которые развиваются уже независимо от государств и вряд ли могут быть ими ограничены, поскольку в таком случае государства могут оказаться в ловушке «выключенности» из процессов эволюционирующей глобальной системы. В этом смысле, трансрегионализм продвигается также и объективными факторами, естественным образом заполняя «пропасть» между региональными и глобальными процессами.

Из такого разнообразия подходов к феномену трансрегионализма вытекает и дискуссия о функциях/эффектах этого явления. Юрген Рюланд выделяет следующие функции трансрегионализма: обеспечение баланса сил и эффект присоединения к сильному (*balancing and bandwagoning*), институционализация (*institution-building*), рационализация (*rationalizing*), формирование актуальной повестки дня и контроль за ее реализацией (*agenda-setting and -controlling*), формирование идентичности (*identity-building*), обеспечение стабильности (*stabilizing*) и развития (*development*)³⁷. В такой типологизации функций отражены подходы разных школ международных отношений; к ней, однако, может быть добавлен еще ряд эффектов, как-то: стремление к получению краткосрочных и стратегических выгод, обеспечение или расширение своей гегемонии/лидерства; повышение предсказуемости в мировой политике за счет введения новых норм, способствование более справедливому и эффективному распределению ресурсов, а также влияния, интенсификация сотрудничества, направленного на обеспечение роста и достижение общего благосостояния и решение глобальных проблем, обеспечение глобальной безопасности; фор-

³⁷ Rülland, Jürgen. The EU as an Inter- and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe's Relations with Asia, 2002. P.7. Mode of access: <https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/41658/3/ruland.pdf>.

мировые новые региональные (и институциональные) идентичности, обмен опытом, инициирование общих проектов, и следовательно достижение нового уровня доверия и эффективного взаимодействия на мировой арене, дальнейшая дифференциация мирового экономического и политического пространства, а также формирование глобальных интегрированных регионов разного уровня сплоченности, взаимозависимости и конкурентоспособности.

Таким образом, трансрегионализм можно определить как процесс формирования крупных международных кластеров в результате укрепления глобальных транснациональных, межрегиональных связей и взаимозависимости, а также целенаправленной политики государств и региональных объединений, направленной на обеспечение своих национальных и коллективных интересов посредством институционализации сотрудничества в различных областях и формирования общих политических, экономических и социальных пространств, имеющих потенциал обеспечить международную акторность в глобальном управлении в качестве интегрированного центра мировой экономики и политики. Трансрегионализм способствует формированию более или менее устойчивых функциональных регионов и включает в себя взаимодействие как региональных объединений, так и отдельных государств, относящихся к различным географическим регионам, поэтому принимает различные формы в зависимости от участвующих акторов: отношения между двумя и более региональными объединениями (ЕС-МЕРКОСУР, ЕС-АСЕАН) – интеррегиональные связи; отношения между региональным объединением и отдельными государствами (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, АСЕМ, Региональный Форум АСЕАН); институционализированные отношения между государствами-представителями разных регионов (БРИКС, ЕЭАС, Транстихоокеанское партнерство). К типу трансрегиональных связей в широком смысле можно отнести и макрорегионализацию, которая приводит к превращению регионов в субрегионы в рамках макрорегионального комплекса.

Независимо от того, является ли регионализация и глобализация однонаправленными или разнонаправленными процессами, представляется, что трансрегионализм выступает как форма глобализации в рамках нового регионализма, т.е. сотрудничества регионов как акторов международной системы и отдельных государств, стремящихся преодолеть географические границы взаимодействия в целях обеспечения интересов и создания для этого новых экономических, политических и социальных пространств.

Развитие трансрегиональных процессов на современном этапе вынуждает исследователей-регионоведов и международных ученых обратиться к исследованиям этого феномена, включенных в этот процесс акторов, их целей и ресурсов, степени институционализации, формирования идентичности в контексте внутренних и внешних связей, а также структурных особенностей и влияния трансрегиональных объединений на эволюцию современного мирового порядка. Не могут игнорироваться данные процессы и на политическом уровне: выброшенность государства из таких процессов, либо целенаправленный отказ от участия в них, может в будущем ограничить не только его ресурсы влияния в рамках эволюционирующей мировой системы, но и сформировать труднопреодолимые препятствия для внутреннего развития. При этом подобно глобализации и регионализации, трансрегионализм несет в себе не только новые возможности, но и вероятные вызовы. Изучение процессов трансрегионализма, таким образом, имеет потенциал стать одним из наиболее актуальных направлений исследований в науке о международных отношениях на ближайшие годы.

Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации

Денис Андреевич Кузнецов, аспирант Кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. E-mail: kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru

Аннотация: В современном мире все активнее набирают силу трансрегиональные процессы, вовлекающие в себя целые регионы и основные полюсы эволюционирующей к полицентричности мировой системы. При этом сам феномен по-прежнему остается недостаточно изученным, о чем свидетельствует отсутствие консенсуса даже на этапе выбора терминологии. В настоящей статье сравниваются различные подходы к концептуализации трансрегионализма, анализируются используемые термины, а также рассматривается влияние трансрегионализма на мировую политику и экономику. Автор обосновывает целесообразность использования термина «трансрегионализм» (вместо используемых терминов «интеррегионализм», «кроссрегионализм», «макрорегионализация» и т.д.) и предлагает его определение.

Ключевые слова: трансрегионализм, интеррегионализм, кроссрегионализм, макрорегионализация, регион, регионализация, регионализм, глобальный регион, интеграция, EU, БРИКС, ТПП, ТТИП, ЕАЭС, АСЕМ, АТЭС.

Transregionalism: Problems of Terminology and Conceptualization

Denis Andreevich Kuznetsov, Postgraduate Student of the Department of World Politics (MGIMO University). E-mail: kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru

Abstract: Today's world is witnessing the remarkable development of transregional ties between distinct regions and powers within the international system evolving towards multipolarity. However, the essence of transregionalism remains understudied to the extent that there is no clear consensus for which terminology should be used to define this phenomenon. The article compares existing approaches to transregionalism conceptualization, analyzes the differences in the use of terms, and discusses the global impact of transregional relations on world politics and economy. The author advocates a term transregionalism (instead of interregionalism, crossregionalism, macroregionalization etc.) and suggests its definition.

Key words: transregionalism, interregionalism, crossregionalism, macroregionalization, region, regionalization, regionalism, global region, integration, EU, BRICS, TPP, TTIP, EAEU, ASEM, APEC.